

— ДИМЧЕВСКИЧ. —

Carmina

— 1946 —

4.

*

*

*

+

Над музами — рожденье кризиса,
 У пресных капель стал весенним вкус.
 Уж сколько вёсен ты пережил с друзьями,
 А я с дружкой ^{теперь} хандю доюся.

И покинул: раскосая капля
 И рожденье полузакройки маж...
 Вот только детства нет со мной
 И ты с друзьями ветредаешь ^{теперь} додзас

4.2.46.

*

*

*

Всегда соловьиные песни поёт.
 Царевна Несмеяна в тереме живёт.
 Сидит сидеть за оконцем сновидным
 Души у царевны горюхи, как зови.
 В сад замешуна — молодого дои:
 — Скорее, царевна, скорей выходи!
 — Расцветили почки тёрные суды,
 Говедая, царевна, как тебе быть.

— Визгив: звёзды ушли в концы,
 Плавко поспунай о моей любви! —
 Воинка на зорю: — Идём, идём! —
 Улыбка, как ильга, тремещет крылом
 Далёкая зорю там, впереди,
 Весёлые звёзды ушли в концы...

25.1.46.

* * *

Im Walde wandl' ich und weine...
 | Keine!

Я по лесу брёл и плакал,
 А зорю, на вершине ели,
 Спроси меня, о чём нежно:
 — Кто тебя, зорю, обидел? —

— Ласточки сестры-знают,
 Они рассказали тебе —
 Они евшим хитрые мёзга
 У милой, в самом окне.

14.2.46.

* * *

Я в зоринку пришел —
 посмотреть на закате,
 как туманился зам
 октябрьским сном.
 За рекой, точно дубинка
 в крапном плаще,
 плещет пламя
 в замком лесу, над кодром.

И мне верится: Франки,
 в режовых туманах
 будет ночью усесть
 о неведе своей,
 А она над кодром
 в звездном сарафане
 плахионимась к нему
 из-за темных ветвей.

И оседет роса
 на его ресницы,
 и содрутел морщины
 дневных завет.
 А на утро, каю
 содерутел ильга,
 и на юг ветер,
 пенек кодра унесёт.

28.5.46

За су́ха.

Сухое горно.

По вискам

Зовёт молодцами,

и звенит с утра.

И горизонт безоблачный упрям —

Кричит одно: „Мара!“

На полях

пыжится асфальт,

Горит трава.

Безмясостна, как солнце,
револьвер едят.

Мара!

Ротъ охватилъ

жандармъ степной,

По коренастому овсу

прошел повар,

И ешью, голодною доской

по берегам, над нами

летит.

Как заводисками, сдвин

Кривые корни

Генерал вступил в землю

Да не пройдет, упрям

сухого чернозёма

И не пада в землю

хлебов ильбы зёрна.

И все, после бессонницы,

с утра,

мнезет на небо:

силь!

Разнавившаяся над сёлами мара.

И горький дух,

и темный цвет —

как тонко,

зреет лишь колбы.

15.6.46.

* * *

Вот сестра меня обавила —

ушла за другом по росе.

Заря кривых расправилась —

Кавалеру дню пова ледей.

Косбёр мещет немен менковой,

тикает, едо ушло за ногою.

Висет над сонными расейками

Сухов и следых несен ерзжи

Сейчас уйду и за ешиной —
Струя погаснет гонимая.

Нельзя пройти всю жизнь, как мне,
В пути кощров, не оставив.

14.7.46.

* * *

Река была, как озеро Тика
И по течению шли тходы с верховья.
Сосновые леса по берегам
Приним к реке надев в нее с любовью

И там, у Тихой, медленной воды,
В кровавой шине, по утле без еши —
Там бешеный остров поднимался
Спокойная река его смирала. ^{наздобы}

Мы шли по узкой волыдай косе,
Звенели раковины по у ногам —
В природе так случается у всех!
У сосен, у людей, у камней.

Ты тихая, как светлая река,
Как небо над пошуденною пошней
Любовь мою хранишь в своих руках
Танцую, от которой мне ^{так} ~~бывает~~ страшно.

~~Мне захотелось лечь к твоим ногам,
На раковины, обречь, как мука.~~

2.5.46.

* * *

Наверно больше не пишу тебе строк...
Словами ничего не мог сказать.
Мне новый путь всеенный там ^{пророчит}.

Взых без слов открыви мне обиды.

Еще висит промокшие думы,
И темная капля едва сочится.
Буршила река тагаритом нежданым,
Закнув моргу, вост, как волдыря.

Бумага больше не вымещает мыслей,
От бешености прорвался куль думатной —
Дале разведи куртки поля и вояса,
Хоту горюшкой уедали и татю.

Стоит горюга горюга Окон,
Задруну след на волыженное шёсе
Все годы жизни лишь того и слов,
Чтоб их оставить за речным откосом,

А после посмотрю и удивлюсь,
 Как далеко ушел и не заметил,
 Где красивый вечер за реку поплыл.
 И целый день на завтра по приезде...
 Гидрограф отроп угон турбулентный,
 Откуда созвездия сквозь туман
 горючий,
 А осенью, когда ручьи застынут,
 Простую мудрость повензай с думалом.

28.2.46.

А тивел в непонятном городе,
 Он струится старинной потопкой.
 Заблудил в океане времени,
 Как корабль, во самого клоутика.

Его ночь промолчала готерка
 И легенды в объездах степенуи.
 Много песен крапит неконченых,
 Много повестей незатисанных.

Если в море уйти под парусом,
 Или ногою трестя по берегу,
 За етиною копьем останется
 Чёткий облик, огнем сшеренной.

А иудию, когда зори распахнутся,
 Визит ~~на~~ замок над тесной
 ивещавою

И столетия дамен пошуривая,
 Осенних краевых пологийшем.
 авг.-сент. 46.

* * *

Осенняя, морская синь
 и в небе, и в воде,
 И солнце хмелье висит
 На золотом взвозе.

Взбав город, как большой орган
 В потопке кирке,
 Он тинит западным ветрам
 Будет один в тоске,

А я по берегу иду,
 Блуждают цветы между
 И море, ~~что не разберу~~ эти вот стили
 Мне шепчет наизусть

Баяскюла. 22. 8.46.

* * *

Островерхими домами изборозжено,
 Небо мурлыкает туманами зронит;
 Я не знаю, что забыл на родине,
 Почему нельзя здесь больше жить.

Вся душа исколотая соборами,
 Тоскою малом тоскети забот-

Не живёшь мне в замкем городе,
Где дома по родине живёт.

Близко море, что поёт на отмелях
О сольной утрате своей
Взмахом горизонта мне напомнило
Глубину неколебимых полей.

Зора долгая иду нахмуренно
Они ветрять, шь ножи провожать —
Видно, дружишь с ветрами и дурями,
Что зимой над сёлами кричат.

Корабли уходят иноземные,
В даль прощальной неслено гудят —
Сердце слышит через всю
всёленную,
Как зовёт родимая земля.

Тамбл. авг 1846.

* * *
Леса прощаются насквозь
От сырости осенней
И вельхнула за грозною грозью
В редившие вечерней.

Ночная светится вода
В озёрах звездооких.
Нам всем в туманах пропасть,
Искать свои дороги.

Но всё равно, одним уном
Считаются все тропы,
Шь по одной земле ирём,
С одной большой заботой.

Мурчнет зель в доли равнин,
Речные шокнут вешески,
А нам пылаёт котром радни
У ртавых перешек.

7.8.46.

* * *
В умицах осень пыльная,
В умицах медь судьбы.
Ищет меня нежданная,
Разведь моя, забытая.

Где же с тобой встретимся?
Как же с тобой свидимся? —
В умицах — ветер шмещет,
На небе север некривет.

А у тебя шовески
Руки, как вечер тёплые...
Лает ветер на рубканный
В умицы, дурей егербы!
Ведь у тебя, как лунные,
Волосы ночью светятся,

Где в эту темь кручину,
Как мне с гадюю встретиться?

И почему, без разума,
Осень проходит пылая?
Весело мне несказанно,
Разведь моя, нетданная!

7.8.46.

* * *

Это шия, как тайна, сведо,
Не нужно его говорить,
Оно на нудях горбавых
Осенней соимой звенит.

О нем только раз подумать,
Иль чешинать ночью в лесу -
Зазвенит болювы струны,
Крылья странствовать унесут.

Узнаю - и станет чудно,
Или весело так, что крурам,
Только песни, за пыльные щесы,
Да медьбы тономной зван.

Не медьбы его на думале,
Из книг его не пошлеть -
На черном лице дороги

Соймце возжило его печаль.

На немх середнелеех расмелъ
Берекрестками сонных гор.
Противу без седей, без бравей,
Но без странствий я жить не мог -

Я ушел с осенним закатом,
Лугу Гелуи паутинную нить -
С этих пор имя Родины сведо -
Не нужно его говорить
июль / 1946.

+ * * *

Фонзю по мокрой дорожке пройди,
Да ушла звезда в кешенник,
Бодушу на душе хорошо,
Что нудили я мерло дни.

Зреть и разведь слиясь на нудях,
Почти пресные камни горды,
Умывается осень в садах,
Нарадился, невеста моя.

Все горюхи с чуждой прочью
Буду видеть сквозь горды и медьбы
Медьбы медьбы твоих чехару,
Монших веток твоих канителъ.

Эту разредь осенних полей,
Эту уреть паутинью степной
Подпишу на дороге своей,
Вамесо успею за собой.

1886.

Дорога.

Болота, болота,
Болотная хлябь.
Уж это забота?
По камн эта печаль?

Долгие рельсы
Одним край земли.
Что я замедлелся,
на эти пядьбури?

Тленет и тленет
Долгий арман,
Поезд за лесами
Бьётся в туман.

В теплушке матросы,
Морской народ,
За ржавые откосы
Поезд несёт.

Камни тумана
Считают дни,
Какая рана
Болит и болит?

Болотные замки
Печаль берут.
Полминим: разметали
Руси на снегу.

Как чёрные пшеницы
Упали на лёд,
Матросы - баптисты,
Морской народ...

А в теплушке
Весёлый кабарзак.
Я наших, у русских,
Всегда вот так:

Большое горе
Камн по плечу,
Большую радость
Видеть хочу.

Радость идёт
В емоленных ведрах,
В чашках сервиза -
Суха толора

Били, как друны,
Понет и узлет.
Брёвна разносит
Смошестын каз...

И там, где болота
Печаль беринт,
Как тёмные сады
Деревни ведают.

Углы горной гонимой,
До низких холмов
Светлей еловой
Синеватой гонимой.

Тенишка. Ленинград - Москва. авг. 1946.

*

*

*

В голубое море рти
Сходит солнце гонимое
Я люблю эту чуждую жизнь,
Эту землю, болышко и трудную.

Над рекой - кудлатый кобёр.
Ветер гонит запахом рыды.

Погода сонный сон, разговор
Заворожен под адромом.

Невоз свежий у реки.
Днем в его распротёртые руки
Билосе звонкое сердце Оки
Серебряным чешуем и шуккой.

Мне да так эту реку обидеть.
Я хочу ее песни поить,
Чтобы век ударяли звеня
Ее воды в мои ладони.

11.1.47.

*

*

*

Моя судьба -
идти навстречу ветру
февральской ногою,
делой от луны.
Как хорошо, что песни не гонимы
и мне всегда
соучествовать гонимым!
Косматую, чирлящую стихию
своим плечом

Я подобрать могу.
Пускной останутся в полек,
Долгие,
Мои следы,
Впечатленные в пургу.

А если ветер
ночью замурзает
весь путь по бездорожью,
сквозь метель. —
Не мне тамать:
Я радость знал такую,
какой никто увидеть
не сумеет!

5.2.47.

Милб — это значит плавать и медь,
Милб — это просто утешить и ешествовал. —
Так уж устроено все деловый свет,
Иначе незачем было рождался.

* * *
Скоро дует весна —
по излучинам
завертятся тернов метели.
Длительный ветер,
мелочный измученный,
звонкий мелодический последний мелод.

И туза, в бездорожье заливает,
Где уежили речные истоки, —
Вити: гора изгнута урочайные
Терезой по следам шурбок.

Дел становится сражания молодом
Богатый ^{молодая} весенняя сила.
Поз суровыми заветами замора
В излучинной руже оживших.

15.3.47.

* * *
Если человеку звания лет —
Значит, жизни — неочевидный край.
Можешь вездь у изголовья рек
И смодель, как некороткий мая.

Можешь слушать, как поёт ручьи,
Охватив руками шар земной,
Как уверенно в кругу стучит
Сердце, переполнено Весной.

Есть прощанье мудрость на земле,
Для тебя её народ хранит:
Счастье лишь тебе покажется,
Кто в работе не таетеши.

Р.З.47. Москва

* *
Посв. С.К.

В эту ночь не верится,
Что меня ты любишь;
Белая медведица
По дорогам кружит.

Ей весёлые звуки
По лесам белёным
Одним лишь восторжен
Стоящие кусты.

Улетит и кроется,
В замке забывая.
Клёнам воюю поминать
Ласка спеловая.

11.5.47. Москва.

Два месяца странствий (изм.)

* * *

Две звезды горят в горах,
Давно ночь махает крылом.
У одной холодный свет,
У другой — манит огнём.

Но костёр наступил жарен,
Но к нему привел меня
Свет холодных дальних звёзд,
Тех, что светят без огня.

1.8.47. Алтай.

* * *

Много раз порою в кресте
Схватывает веревки лесные,
В ней раздвоен только
Илишь ^{идущим} певчим,
Лишь улам, за ветреной стихии.

И держит суровым косяком,
Выводя на свет весёлый

Лантане киево и осини,
Льбма гудов, реди, берез и ёлок.

Але карае голубой мурзей,
Вспоминает молододей маюну.
^{весь не гасит} И как ^{вспыхает} ^{сигналы} ~~не~~ ~~за~~ ~~раскисывает~~ ~~Гуды~~,
^{Посмотреть} И ~~идет~~, как молодой ~~бужет~~.

28.6.47. Мосолово.

* * *
Трап.

Своей предрасветную ^{темноту} ~~темноту~~
Вину: в белотных ^{накрапах} ~~ртавах~~

Трап ^{кортей} ~~протелу~~ через всю ~~страну~~
свою большую и гудую ~~лану~~.

Шне не уйти от его ^{схватит} ~~сестей~~ —
Заманит в ~~обиды~~, большой
и маленький.

Сердце ~~за~~ ~~ежих~~, ~~злых~~ ~~путей~~
роет в ~~шубинах~~ его ~~тонкочей~~.

Он за ~~горамы~~ ^{великую} ~~горко~~ ^{прелесть} ~~кранит~~
Лену ~~юность~~ ~~сказаний~~ ~~мурзых~~,
Древний, как мир, ~~Гетемый~~
Меню ~~тонкость~~ ~~труб~~ ~~гудно-~~
~~курзых~~.

^{откры} Ему ~~голоса~~ ~~всех~~ ~~едолей~~ ~~сильных~~.
^{Ехот к пелю, гуду} ~~знает~~ ~~и~~ ~~пелю~~, ~~ноги~~ ~~и~~ ~~вещи~~:
^{как} ~~Здесь~~ ~~всё~~ ~~проедот~~ ~~моей~~ ~~страны~~
~~свежаны~~ ~~в~~ ~~узе~~, ~~как~~ ~~струны~~
~~тренизут~~.
^{широкий и проточный}
июль 1947 ~~посел.~~ ~~Трап~~.

* * *
Солнце. ~~Дождь~~ ~~из~~ ~~гуды~~ ~~Генет~~
Водные ~~иди~~ ~~друны~~.
Т окна ~~сидит~~ ~~два~~ ~~друна~~
с ~~десна~~ ~~балиной~~ ~~глиной~~ ~~гудой~~:
"Мир ~~широк~~, ~~шумлив~~ ~~и~~ ~~весел~~,
"Он ~~удроен~~ ~~огень~~ ~~ловко~~,

✧

10.8.47. Алтай

✱

✱

*

*

*

*

Ночь просыпана в небо
 Светлой пшеницы мешок
 И падают зёрна хлеба
 Светлой звездой в лоз.

Много веков неустанно,
 Прелев порога и зворыло,
 Питались этой манной
 Божья и мушкетеры.

А мне каждой ночью снится
 И видится каждый день
 Задний едешь пшеницы,
 Завезший в крытой гермоэи.

10.8.47. А. Г. Г. Г.

*

*

*

Сибирские горы на седни
 Километров
 Навесили намокшее крыло.

Запугались в стенах косые ветры
 Метной гордой урашии в стекло.

Сидеть и шумать, как ворсин
 Турецкий конёный в таркане
 Как ветер несли наемные
 И бродит горщик на одной
 ноге...

О этот горщик, сеной и
 одноногий!

Прокормил позвигает за углом.
 Силу позвигает горшке горки
 И каждый день, и каждый час,
 и гор.

Наверно, так, несмыслила
 для шума,

Невиданные чётки Гереда,

Приходит осень - серый
 старуха

В сибирской маме ветра
 и горщик..

10.8.47. А. Г. Г. Г.

* * *
 На сибирском полуостанке
 Живёт девушка босая.
 Маркии знём прештанеа поедз,
 Бешой зом в зам раседил.

В тесном тамбуре вагона
 Блараень зуман о модимой.
 Вездер мей коопе дравои
 И едойи писали мило.

Может та, кого искал он,
 Блела, в зам шатком макал...
 На сибирском полуостанке
 Живёт девушка босая.
 10.8.47. Аляш.

Недоофрешный дом.

В этом доме было новоселье,
 Два студента или издателя.
 Они на ночь сделали постелью
 Стружаны рожи поборка.

Вмеед крыши - жейбге еброшма,
 А за ним, евесившесь ковшом,
 Синия Междвигца ехватима
 За ушка ешометый новои зам.

Тод модей средь ноти не
 Превотидь,
 Длешшесь под светлой
 Звездоназ,
 Двое десятидашнейших
 Прохотих.
 Под огниш плазем зеленым
 Смет.

Вездь козенику не дад в одизе,
 Еши за ео здоровое нёт,
 Катрови, кто ирёт мудокой
 ногою,
 Синих звёзд и ена весёлой
 мёз.

13.8.47. Аляш.

*

*

*

нов. Э. С.

Утром северный ветер
 прикоснулся к щеке Айтая.
 Уйдя на север расцвете,
 А ты об этом не знаешь.

Реки несут со склонов
 Осеннюю грусть Сибиря.
 Лодочник не на пароме,
 Да ведёт ту несь заботам...

Важно, такой же неслей
 И в жизнь твою ворвался,
 Да ветер твоих мечтаний
 Запомнил её болей.

25. 8. 47. Айтая.

*

*

Я был в краю,
~~там где мерзоты~~
 где мерзоты
 не километрами, а годами.
 И если неслей в душу залетит,

то навсегда впадёт в неё
 корнями.

И будут неть
 на травах шороха
 В сибирскую простуженную
 осень

Такие же песни,
 что поют веда,
 когда кобелёк гоним на землю
 просидь.

+

✓

Мотив изгнана,
 как путь среди болот,
 В осяе звонкой, ретивей
 и грубой.

Литой неслей ширь такую
 принесёт

И, точно хлад, положит
 нам в путь

И ~~не слей~~ я, Знаешь, если
~~введишь~~ в эту ширь,

✓ В её парог, волношвыи и редкой:
У неени еедь гуна,
ее зовут Сибирь,
А у Сибирь гуны
кизут неени.

2. 9. 47. И-Сиб.-Москва. поесс.

* * *

✓ Поезд медленно крутит
Непогадливый тёрнов даи.
Ромод нуд-перенуды
В одну сторону свезаи.

Стуженды поет о море,
Что же-то раскинулось вширь.
Пояди Аидайские горы,
Мимо нивёт Сибирь.

✓ У неё широкие сдрузи
Берёз и сосен ~~взрётных~~ ^{красивых} _{сосен}.
Люты туманы курет,

Их ветер, как волны, носит
И презуд, как на верёвках.

✓ Момет сейчас порождимев,
Или раньше сёстрами боним
Бесне о море гайбкеи
И неени доизой Сибирь.

2. 8. 47. Бийск-И-Сиб. поесс.

* * *

Два белика строгих
Отнератаи в сердце моем.
Их свезаи нуд-горой
Крепким своим узлом.

✓ Книжки аидайской медени
Изгрозил сухой курши.
Лпаш горя туманы селет,
А сдорот-сова, да сыв.

За каминными кудами
До долине раскинулся шиле,
А нагиси нет на камне
Она у людей на уетах

Сквозь пеломы турки рваной
Солнце уронило взор.
Видно, летать партизанам
Век у подножья гор.

Пашню, в дыму те серой,
Августовский зенит,
Балтийское море пелом
И думает у самых ног.

Обещек за крутыми откосом
Горизонт пополам разрушил
В пашню о красных мадросах,
Тех, кто смеет без мочи.

И нет никого в округе,
Стоишь один на один.
Горы окрестным ружьям,
Море — старцем седым.

Сколько таких безвестных,
Капней у золотых дорог!
Их пошлит сердце, за песню,
Да травками менят ног.

Пашню большого восстания,
В дыму суровой весны.
Они летят в основание
Великой моей страны.

20.8.47. Акт. г.р. Тайна.

+

из Неме. [нов. Э.С.]

Все мучил меня старинное
И жизни наперекор.
Один своей любовью,
Другие своей враждой

Они давали мне силу
Сей всем: ели и едой.
Один своей любовью,
Другие своей враждой.

Но ты, что всех сильнее мучил,
Всех сильнее несешь вражду,
Ты вовсе меня не любишь
И не знаешь ко мне вражды.

5.9.47. Акт. г.р.

конечный текст

+ * *
 * *
 Есть в каком-то музее
 На дедя покойный портрет.
 Я найду его не сумеею,
 Мне зрячее некая на земле.

В допотопных рошю просторах,
 В серебрёных луной лесах,
 Столько неслышанно весёлых,
 Столько счастья стоит в снах!
 Но когда-нибудь, в день осенний,
 Я приду в позабытый дом
 И пойму, что всё это время
 Лишь дедя вспоминал и тоска

26.3.47

* + *
 * * *
 Путь высокая и тонкая,
 Но под ветром не шумела,
 Так над светлыми просёлками
 Ива тонкая склонилась.

Когда путь на поле выдетид,
 В темь уйдё от солнца знойного
 И на сердце ивои вопреку
 Своё имя беспокойное.

март 1847

* * *
 * * *
 Хорошо историю земли
 по названиям станций выучивать,
 по вечерним песням вдум,
 по кострам на реках и ручьях.

161
 Здесь когда-то матушки дедя
 и горбатые ^{бегу} ~~бегу~~ тавалы,
 а теперь — на гребень раса-
 остановка в Ясавде.

Я узнал, проезжая Рефань,
 там, где зрелище зори свет
 за пологом,
 погону у милой шафа
 С урь замедной татарской
 раскосиной.

авг. 181

* * *

✓ Девчѣнка!
из детства
едва ведунья в юность,
а в сердце следом тонким
гулом к весне тлелась.

✓ Пришел незваный ветер
зелѣной,
вынул ее за плечи,
увел из дома.

Да!

Так можно случиться
только в мае!

Дом девчѣнка машина,
а стала — кутая!...

авг. 1948.

Разноперезара „Розина зовѣт“

Ударил тором по скалам,
холодный и упрямый.
Мальчишку замаякал он
селѣнными руками.

А порою
постоянно,
эфир земного шара
одно и то же шло
по всем широтам нарис:

- Петрова Анна!

- Петрова Анна!

И мальчишка замолного
в кровать не идет,
спит, как маму
Розина зовѣт.

... Лишь море тайну знает,
неграбный дерз шонет
и дѣтсе, и рѣзает,
а рассказать — не может!

32
✓ ✓ Маманго ченью лешканот;
✓ за шторин, сегой и ерой,
метёт и шарит пильцаши
в немецких шмютах старых.

✓ Ведром невыносимо
стужа об этом в ставни,
и морю не поз ешу
крамль Русе Гайны!

Вот слышите, за мурью,
за заливо океана,
как голь зовёт направо
Россия неустанно:

— Петрова Анна!
— Петрова Анна!

✓ народы мира слышат—
негаш их такие,
поджиг сердца их

с Голышой душой России.
Поджигу не верю
тем,
кто за океаном
хочет убить и сома
простои родатем Анны!

1942